Путешественники по разломам были ужасающими.

И мне понадобилось всего пять секунд, чтобы понять, почему их так боятся.

Не успел я среагировать, как человек уже промчался мимо меня. Я увидел, как он рывком двинулся вперёд, и повернулся, чтобы увидеть, как пистолетный огонь освещает коридор позади нас. Девять выстрелов. Девять чудовищ убито. Энергетические пули сокрушили их головы, как молоток виноградины, они взорвались фейерверком кровавых брызг, разлетевшись по стенам. Человекоподобные твари завизжали, спотыкаясь о трупы себе подобных.

Он тут же убрал пистолет в кобуру, так как оружие начало перезаряжаться. Развернувшись, он ударил локтем чудовище, карабкавшееся по лестнице рядом с ним. Послышался влажный хруст, затем всплеск - монстр рухнул вниз, в лужу испорченной воды.

Мужчина оглянулся, слегка поморщившись, и указал мне за спину.

Я почувствовал, как невидимая Аами прижалась к моей спине, когда за нами послышался бег. Она взмахнула вечной вспышкой - тьма исчезла. С другого конца помещения показалась ещё одна орда существ, поднявшаяся из воды и устремившаяся к нам. Я повернулся, поднял свой бансури и послал клинки стального ветра в их рой. Ветер отрубил руки. Рассёк головы. Изуродованные ноги грудами начали падать на землю.

Но их оставалось ещё много. Их оставалась ещё так неисчислимо много.

«Сверху!» - позвал мужчина, и я сыграл ноту, резкую и яростную. Это был звук лугового ветра, косящего пшеничное поле. Воздух вокруг меня превратился в бритвы, и я направил их вверх, повернув голову в сторону группы испорченных, падающих с верхних этажей.

Стальной ветер разорвал их, как бумагу, кровь полилась дождём - вязкая и чёрная. Она брызнула мне на плечо и часть лица, тут же боль расцвела кислотным шипением.

Я закричал, рефлекторно поднеся руку к лицу, чтобы коснуться кислоты.

Рука сомкнулась на моём плече и потянула назад, подальше от пары колющих конечностей. Кости испорченного деформировались, превратившись в наконечники копий, покрытые разорванной плотью и тёмной кровью. Хватка путешественника по разломам сомкнулась на манжете моей рубашки, я почувствовал, как он подпрыгнул, а затем меня потащили вверх, мимо двигателей и на верхний этаж.

Там ждали новые монстры.

Он выстрелил в трёх из них, расплывшись в темноте. Он пнул одного и схватил другого за лицо. Он швырнул его в стену с силой, достаточной, чтобы раздробить все его кости. Последовали ещё выстрелы, уничтожая врагов и спасая меня от их атак.

Я обременял его. Это было очевидно.

Поэтому я отступил назад, шипя, и прижался губами к бансури, чтобы сыграть ещё одну песнь Гале.

Ветер ответил.

Он обрушился сверху и сорвал кислоту с моего лица. Он закружился вокруг меня, покрывая

мои конечности, образуя стальную броню. Костяные копья и когти бились об неё, беззвучно врезаясь и отскакивая от меня. Я попятился назад, повернулся, заиграл. Стальной ветер хлестнул вокруг меня, как край плаща, и резкий взмах молота ветра врезался в монстров, выбегающих из темноты. Они захрустели. Скривились. Разлетелись на куски. Ветер продолжил бить в стену, ломая дерево и уродуя металл.

Из соседней комнаты выскочило разжиревшее чудовище, и вздутая, лишенная кожи грудь амарида лопнула. Кишки, утыканные осколками костей, потянулись, чтобы схватить меня. Но ветер набросился на них; он затолкал их обратно в грудь твари. Стальной ветер ворвался в его живот, монстр раздулся и взорвался, превратившись в облако крови.

Едкий запах внутренностей заполнил комнату. Дерьмо, моча, гнилая кровь. Я начал задыхаться от его густоты, пробивавшей себе путь в горло, словно толстый камень. Запах, казалось, покрыл мой язык слизью. Он наполнил мой рот горькой медью и испарениями крови.

Это прервало мою песню, и я пошатнулся назад. Мои глаза заслезились; я закашлялся.

Проблема в долгой жизни без чувств в том:

Что когда они возвращаются, они возвращаются в два раза сильнее, чем раньше.

На нас бросились новые монстры, и я увидел, как путешественник по разломам споткнулся, поморщился, его лицо побледнело. Потеря крови. Ослабленное кровообращение. Он разбил лицо одной твари своим пистолетом и ударил им другую в шею. Затем он выстрелил в них дважды. Оба раза в голову. Кровь брызнула и залила пол под ними.

Он отступил назад ко мне и открыл рот.

«Нам нужно...»

Бок корабля взорвался. Полетели осколки, раздробленный металл. *Бум*. Мир перевернулся на бок. Гравитация исчезла. На долю секунды я обнаружил себя парящим, линкор вокруг меня вращался, кружился и...

Я врезался в стену, закричал. Я почувствовал, как моё плечо врезалось в бок левого орудия и выскочило из сустава. Корабль накренился. Перевернулся. Ударившись о что-то гигантское снаружи, он слетел с верхушек деревьев и рухнул в потоки внизу. Вода хлынула, как гейзеры, из иллюминаторов в левом борту. Приливная волна врезалась в нас, прижав к стенам, пытаясь загнать воду в наши лёгкие. Я закрыл рот. Крепко сжал губы. Я сунул бансури между губами одной рукой и дунул.

Секунда песни Гале принесла несколько драгоценных секунд дыхания в мои лёгкие.

Вода заполнила корабль. Я услышал всплески над нами и, подняв голову, увидел, что к нам плывёт ещё одна орда искажённых плотью извергов, их волдыри светились жёлтым в темноте. Они были до краёв заполнены ползучими, разумными червями.

Рядом со мной путешественник по разломам достал пушку и, проворчав что-то, повернул её. Он направил её в стену корабля и ударил по рунической гравировке на боку.

Пушка вспыхнула и заревела.

В ушах зазвенело - оглушительно. Мощный взрыв кинетической силы вырвался из жерла

пушки и разнёс орду на куски. Он прорвался сквозь воду и врезался в стену с другой стороны дирижабля. Выстрел пушки разорвал корпус на куски, превратив его часть в огромную дыру из щепок дерева и раздробленного металла.

Я еще раз дунул в свой бансури, и вода вокруг меня и путешественника по разломам внезапно изменила направление, подчинившись моей воле. Поток понёс нас вперёд - вверх, вверх и через дыру в корпусе. Из тонущего дирижабля, падающего в глубокие воды затопленного леса. Мы прорвались сквозь бурлящие воды и взлетели в воздух, моя игра изменилась. Песня Гале. Песня ветра.

Воздух пронёсся под нами, как масса рук, подхватив нас, прежде чем мы смогли упасть, и снова подтолкнул вверх. Выше, мимо ветвей, тёмного полога леса и кровоточащих деревьев, покрытых волдырями.

Мы вырвались на свежий воздух.

И от того, что я увидел, у меня свело живот.

Весь лес был красным. Испорченным. Здоровые верхушки деревьев, которые мы видели раньше, были лишь прикрытием, измененным болезнью, чтобы выглядеть нормально. Но на самом деле порча распространилась от одного конца горизонта до другого. Деревья были поглощены багровым цветом. Их стволы представляли собой пульсирующие мышцы и зазубренные кости, а ветви - конечности, руки и ноги неправильной формы, прорастающие лоскутами хрящей, похожими на листья. Деревья извивались. Их конечности раскачивались и танцевали, тянулись к нам. Цепляясь за пустой воздух.

А в небе, в зияющей ране, разделившей небеса на две части, красный свет озарял мир, словно светящаяся кровь.

Он осветил кладбище дирижаблей. Более дюжины, разбитых, разбросанных, сломанных, разлетевшихся на куски и взорванных в клочья кораблей, лежало в разных частях разрушенного леса. Этот разлом уничтожил не один дирижабль путешественников по разломам - он уничтожил целый флот.

В небе сверкнула молния - яростно-красная. Багровая полоса в грозовых тучах, которые окрасились в цвет серой засохшей крови. Вспышка света ослепила меня, я вздрогнул, закрыл глаза и стал играть, подталкивая нас вверх, всё выше и выше. Ближе к облакам, куда не могли дотянуться цепкие деревья. Рядом со мной путешественник по разломам повернулся к небу, позволяя ветру толкать его вверх, пока он стрелял из перезаряженного пистолета в лес внизу.

Он попал во что-то.

Что-то массивное.

Я увидел это на долю секунды. Что-то длинное, извивающееся и огромное, состоящее из красных мышц и пластинчатых костей, скользящее в воде и вылетевшее из неё, как угорь длиной в сотни метров. Оно снова скользнуло в воду. Исчезло. Я крепче сжал зубы, по коже побежали мурашки, только для того чтобы моё лицо побледнело, когда из-за деревьев появились силуэты.

Три массивных фигуры. Крылатые пучки кожи, едва напоминающие птиц, каждый размером с небольшой дом.

Они были сделаны из животных. Летучих мышей. Волков. Оленей. Все они были склеены вместе, скручены в сплетение пульсирующей плоти и раздробленных костей, головы болтались повсюду. Крылья, похожие на паруса, расправились и захлопали, повергая ветер в хаос, а из деревьев роем стали появляться более мелкие, испорченные птицы.

Монстры бросились к нам.

Я обрушил на них стальной ветер. Массивные лезвия. Косы. Гильотины из твёрдого воздуха. Это снесло одну из массивных тварей. Разрубило целую часть роя. Лезвия врезались и в двух других, кровь брызнула, окрасив воздух в чёрный цвет, но твари только зашатались в воздухе. Они продолжили двигаться. Исчезнув. Они помчались прямо к нам.

Путешественник по разломам повернулся и ударил меня ногой в грудь. Сильно.

Мы разлетелись в разные стороны, а два существа пронеслись мимо нас, едва не задев когтями. Мир вокруг меня снова закружился; я потерял контроль. Песня Гале затихла. Через хаос я увидел, как одна из атаковавших птиц взвилась в небо и бросилась вниз, ко мне. Она визжала и завывала, словно разрывая собственное горло на куски. Её человеческое лицо открылось, обнажив ряды бритвенно-острых зубов.

Я вздрогнул, закрыл глаза...

«О! Теперь я поняла!»

И знакомая тяжесть вернулась на мою спину. Неосязаемое стало осязаемым.

К'таами ступила на смертный план реальности.

Чёрная жижа вырвалась из-за моей спины, как скопление ревущих гейзеров - расширяясь, превратившись в целый океан смолы. Миниатюрное море тёмной воды. Глаза всех видов открылись на каждом дюйме его поверхности. Ищущие. Злобные. Ужасающие.

И увидеть их было таким облегчением.

Древняя масса сгустилась в десятки щупалец, а чёрная смола превратилась в острые как бритва когти, увеличенные и усиленные, чтобы пробивать сталь. Аами набросилась на существо и разорвала его в клочья. Кожа, плоть и кровь дождём пролились на озеро, когда она разрезала его буквально на ленточки. Её конечности зашипели, кипя от кислоты, но Аами сбросила всю массу, которую могла, и поглотила то, что осталось от нашего врага.

Она пожрала его. Она превратила его в себя.

Постоянно контролируя её размер, я и забыл, насколько большой она стала за последние две недели. Как сильно увеличилась её жуткая масса.

Ведь сейчас Аами могла бы заполнить целый дом.

Она обвилась вокруг меня, защищая, а я потянулся к слизи и резко выдохнул, вправив плечо на место. Шипя от боли, я поднёс бансури к губам, и песня Гале снова начала поднимать нас вверх. Теперь мы были в сотнях метров от верхушек деревьев. Струи воздуха превратили нас в расплывшиеся пули, устремившиеся прямо к облакам. Я остановился, прежде чем мы смогли достичь неба, зависнув в полумиле над лесом.

Мой взгляд пронёсся над деревьями.

Ища. Пытаясь увидеть путешественника по разломам.

Я нашёл его как раз в тот момент, когда он разрывал на части своего преследователя. Пистолет подвёл его, поэтому он пробил дыру в монстре кулаками. Удар ногой отправил тварь в потоки воды, и он щёлкнул каблуками. Его сапоги засверкали, и он прыгнул, ступив на воздух, как на твёрдую землю. Он подбежал ко мне, но остался держаться на расстоянии нескольких метров. Мы бежали вдвоём, несясь по небу, когда с деревьев стали взлетать всё новые и новые существа. Я взглянул на него. Он был бледен и дрожал. Едва оставаясь в сознании. Он смотрел на Аами настороженным взглядом.

«Что это у тебя на спине, друг?» - спросил он, и я заметил, как он держит пистолет. Крепко. Готовый к выстрелу. Пистолет был опущен, но то, как он держал его, позволяло ему вскинуть его и выстрелить в любой момент.

Я временно прервал песню, чтобы заговорить. Её эффект сохранялся - теперь дольше. Дольше, чем раньше. Песня Гале продолжала толкать меня вперёд, даже когда я убрал свой бансури. Мне нужно было только сосредоточиться на том, чтобы удержать колдовство. Я нахмурился, глядя на настороженного путешественника: «Она - ещё один друг. А теперь ослабь хватку на пистолете, пока мы с ней не перестали быть таковыми.»

Он убрал палец со спускового крючка. Неохотно.

Я услышал, как Аами прошептала сквозь ветер: «Спасибо, Роуэн.»

Я кивнул и похлопал её, прежде чем переключить своё внимание на путешественника по разломам. «В каком направлении быстрее всего выбраться отсюда?» спросил я.

«Я не знаю,» - ответил он, задыхаясь, пока бежал по небу. «Но не настолько близко, чтобы зачарованние моих ботинок смогло продержаться. Этот разлом открыт уже неделю - он стал огромным. Порча, вероятно, простирается на сотни миль во все направления отсюда. Он уже был слишком велик, когда прибыл мой флот, а теперь он стал ещё больше.»

Кивнув, я нахмурился. «На данный момент мы относительно в порядке, и нас всего трое. Что, черт возьми, случилось с твоим флотом?»

Он покачал головой: «Ты не понимаешь. Порча только проснулась, и дальше будет только хуже. Нам нужно найти неповреждённый дирижабль - и быстро. Один должен быть у подножия гор. Ты маг, Путешественник?»

«В некотором роде. Сначала нам нужно найти мою подругу. Она поможет. Ты не возражаешь, если я исчезну на секунду?»

«Что ты...»

Я отступил из реальности смертных и вошёл в Феласс. В межмирье. Путешественник по разломам моргнул, огляделся вокруг, его взгляд прошёл сквозь меня. Я смотрел, как исчезают цвета вокруг меня. Я снова лишился чувств и оглядел лес, ища, ища...

И я нашёл дом Вивиан к северу от нас, сражающийся с Багровым приливом.

Она стояла у дыры в подвале и хмурилась, глядя, как её дом с разбегу врезается в воду. Он

ковылял вперёд по деревьям, его дополнительные ноги вонзались в полчища химер из плоти, выпрыгивающих из темноты леса. Те немногие, что прорвались мимо дома, были разрублены её магией. Огонь, вода и лёд уничтожали врагов десятками.

Ей даже не понадобилось её колдовство, чтобы разорвать их на части.

Оглянувшись, она увидела меня вдалеке, и хмурое выражение на её лице стало ещё глубже. Я увидел, как она поднесла палец к виску.

«Что я говорила о самоуверенности, мальчик?»

Она заговорила со мной - в моём сознании. Я моргнул. Сколько же волшебства знала эта старуха? Я уставился на неё, колеблясь.

«Вивиан? Ты меня слышишь?»

«Да. Столько хлопот, и всё ради одного путешественника по разломам и разбитого дирижабля?»

«Не будь такой. Мы всё равно ввязались бы в это, сами того не зная. И он говорит, что должен быть функционирующий корабль у основания гор. Прямо на краю Хартленда.»

«Это более пятисот миль на восток, мальчик.»

«Это наш лучший шанс быстро добраться до Фельзана. Особенно здесь, где земли уже настолько осквернены. Путешественник сказал, что порча, вероятно, простирается уже на сотни миль.»

«Какой возраст у этого разлома в небе?»

«Он сказал неделя.»

Вивиан замолчала, и сквозь постоянные вспышки магии в ночи, разрывающие тварей в клочья, я почувствовал, по нашей связи, как её настроение стало ещё мрачнее.

«Я пережила две Войны Сближения, мальчик. Нам нужно уходить. Сейчас же.»

«Значит, дирижабль - наш лучший вариант?»

«Похоже на то. Иди сюда и...»

Мы оба замолчали, когда из-за деревьев послышался звук. Повсюду вокруг нас. Эхо, скрежет. Это был звук растягивающейся резины, бритв, скребущихся друг о друга и издающих эти ужасные, сухие скребущие звуки. Я смотрел, как деревья наклоняются друг к другу, меняются, изгибаются. Объединяясь в нечто огромное.

Скрученная плоть росла. Вверх, вверх, вверх. В столбы из костей и крови, которые возвышались над всем лесом, словно извилистые багровые шпили. Верхушки массивных стволов превратились в луковицы. Как у цветов. Растений. Я вернул свои чары, и, к моему замешательству, Странник согласился.

Мы вернулись на план смертных.

«Что это?» спросил я, и Путешественник по разломам вздрогнул. Повернулся ко мне. Его лицо

было бледным. И я впервые с момента нашей встречи увидел, как страх искривил черты его лица. Он посмотрел на нас с Аами и покачал головой.

«Начинается,» - сказал он, крепко сжимая своё оружие. «Они просыпаются.»

Я уставился на луковицы, когда они начали распускаться. Я смотрел, как они начинают цвести. Путешественник закрыл глаза и выдохнул. Когда он снова открыл их, его взгляд стал безмятежным, как это бывает лишь у немногих.

Он готовился к смерти.

Из лесов возвышались чудовища. Цветы, пронзающие небо, распустились. Я приготовил свой бансури, пока один из самых страшных планов девяти измерений демонстрировал нам, почему все так его боятся.

«Меня зовут Ильдрекс,» - сказал путешественник по разломам. «Подумал, что ты должен знать.»

Я нахмурился, наблюдая за приближением монстров. «Почему?»

«Потому что в Ассоциации есть правило - когда расцветают Газерсталки, знай имена тех, с кем ты стоишь бок обок, и пойми: если ты выживешь, именно их имена ты вычеркнешь из списка.»

Он мрачно улыбнулся, как будто это было обычным явлением.

«Не удивляйся, если умрешь, Странник. Против Багрового прилива нет уверенности.»

http://tl.rulate.ru/book/60551/1729399